

МЕТАМОРФОЗЫ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ РОССИЯН ("Круглый стол")

Автор: А. И. Афанасьева, А. Б. Лиханова

В Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации Социологическим центром, кафедрой социологии, журналом "Социология власти" (РАГС) совместно с журналом "Социологические исследования" проведен "круглый стол" по материалам исследования "Мнения о настоящем положении России, представления об ее историческом прошлом и будущем в массовом сознании россиян", осуществленного по общероссийской выборке (опрошено 2002 человека от 18 до 29 лет в 24 субъектах РФ).

Открыл и вел "круглый стол" проректор РАГС *проф. И. Н. БАРЦИЦ*. Он обратил внимание присутствующих на то, что на протяжении уже нескольких лет Социологический центр проводит исследования, касающиеся восприятия россиянами ее истории, сегодняшнего дня и будущего. Аналогичные исследования проводились в 1990, 2001, 2002 гг. Полученные данные не бесспорны, но они всегда интересны, побуждают к размышлениям, творческому поиску, выявлению тенденций современного развития и определенным выводам. Говоря о прошлом, о современном развитии нашей страны, ее будущем необходимо заботиться о воспитании патриотизма, прежде всего, у молодого поколения, причем не абстрактного или "квасного", а действительно осознанного, убежденного в правоте ценностей, исповедуемых обществом.

Директор Социологического центра *д. филос. н., проф. В. Э. Бойков*, отметил, что проблема отношения населения к прошлому, настоящему и будущему нашей страны, по сути дела, выявляет **степень гражданской идентификации наших соотечественников с различными моделями общественного устройства России**. Идентификация в данном случае понимается как процесс эмоционального и рационального отождествления типического "Я" (личного социального опыта, нравственных, политических, других ценностей) с конкретными общественными отношениями, в которых живут или хотели бы жить. Степень совпадения (или несовпадения) представлений людей о социальном положении, которого они заслуживают, с реальными обстоятельствами их жизни и общественными процессами, в которые они включены, во многом предопределяет их морально-психологическое самочувствие и политическое поведение, развитие социальных качеств. В макросоциальном плане самоидентификация людей является предпосылкой формирования и проявления субъективного фактора истории, от которого зависит изменение или сохранение политического режима, демографической ситуации, социальных и экономических основ общества. В исследовании мы стремились искать ответы на вопросы: как сочетаются современные административные и социальные реформы, их результаты с доминирующими в обществе ценностными представлениями? Какова степень субъективной сопричастности разных групп населения к происходящим переменам? Какой путь общественного развития является наиболее целесообразным и привлекательным для народа? Материалы социологических исследований не дают однозначных ответов на эти и подобные вопросы. Тем не менее, на некоторые размышления они наводят. Например, большинство опрошенных считает, что было бы ошибкой отказываться от рыночной экономики в нашей

стране. Но в тех же опросах большинство респондентов в основном отрицательно оценивает последствия социальных и экономических реформ для себя и для общества: в 2007 г. только 18,7% считали, что горбачевская перестройка способствовала прогрессу страны; 40,5% - придерживались мнения, что она нанесла урон развитию. Доля положительных оценок реформ 1990-х гг. составляет 13,2%, а отрицательных - 40,9%. В то же время до 60% опрошенных придерживаются мнения, что у разных людей должны быть достаточно большие различия в доходах, иначе пропадают стимулы эффективного труда и повышения собственного социального статуса. Но более 70% оценивают нынешние различия в уровне доходов и в социальном положении россиян как не обоснованные и не справедливые. Преобладание отрицательных оценок отношений распределения обусловлено тем, что *обесценен труд* огромной массы людей, что источником богатства становится "стрижка купонов". Подобные диссонансы не единичны, они наблюдаются в оценках отношения к государству и реальным результатам его функционирования, результатов выборов органов государственной власти, практике их проведения и т.д. Это свидетельствует, на наш взгляд, не о каком-то раздвоении сознания людей, а о рассогласовании/несовместимости в нем представлений об общественных процессах. В результате в сознании многих людей это проявляется как нарушение норм, что ведет к ослаблению или вовсе утрате стимулов эффективного труда, общественной активности, создается почва для обострения социальных противоречий, углубления экономических, социальных и политических форм отчуждения, затрудняет консолидацию общества, российскую идентификацию граждан.

В. Д. Попов, *д. филос. н.* (РАГС) отметил корреляцию материалов с показателями исследований предыдущих лет по проблеме исторической памяти, возможность и желательность их соотнесения для выяснения тенденций изменений, происшедших в исторической памяти. Согласно данным, около 80% респондентов интересуется историческое прошлое; свыше 40% считают, что Россия станет мировой державой. Более половины считают, что России следует искать собственный, особый путь развития. 15 лет назад лишь 15% россиян высказывались за собственный путь развития, а свыше 70% отдавали предпочтение "западному пути". По мнению выступающего, позитивные изменения произошли на уровне социальной психологии, что позволяет говорить о суверенности исторической памяти.

СМИ, к сожалению, в значительной степени продолжают осуждать прошлое и никак не проектируют будущее. Тем не менее историческая память на ментальном уровне не изменилась. Она осталась константой в российском бессознательном, а изменялась лишь на поверхностном уровне. Народ всегда живет памятью о прошлом. Без прошлого не бывает настоящего и будущего.

В. Н. Шевченко, *д. филос. н.* (Институт философии РАН) сосредоточился на методолого-методических вопросах исследования. Исходя из того, что представленные материалы - это лишь "мнения", кроме которых существует объективное положение дел, важно понять, насколько мнения соответствуют действительности, т.е. определить, какая полнота у проведенного исследования и каковы масштабы искажения объективного положения под влиянием идеологического просвещения и воспитания, а чаще всего манипулирования. В связи с этим "подбор вопросника" по такой теме - серьезная задача, решение которой лежит вовсе не в прикладной, а в теоретической социологии и социальной философии. Один уровень анализа общества - функционально-структурный. Если речь идет о целостном организме, следовательно, необходимо иметь мнение об основных сферах жизни. Что касается прикладного аспекта, то в исследовании приведены интересные данные. Они показали, что 76 - 85% населения интересуется историческое прошлое России. Но нет симметричного вопроса: "Интересует ли вас будущее России?" и "Что интересного для вас в этом будущем?" Думается, что сегодня будущее становится приоритетной темой в теоретическом сознании. Есть, правда, один вопрос: в каком направлении должно идти развитие России, но возможные ответы на него недостаточно ориентируют мир мнений, массовое сознание с восприятия прошлого на воображение будущего. В выступлении были затронуты другие

темы - о патриотизме, его простых и сложных формах. Любовь к Родине, как и любовь к собственному дому, родителям, детям нельзя человеку ставить себе в заслугу. Если этого нет, он просто социально болен. Больно общество, которое лишено базовых смысло-жизненных ориентации. Данные опросов показывают, что в этом отношении на уровне первичного, почти биологического чувства, патриотизм, действительно, присущ большинству россиян. Но есть более сложные формы патриотизма, это - гражданственность и гуманизм, нравственная характеристика патриотизма. Немаловажен вопрос, как связаны патриотизм и критика общественного строя, является ли патриотом человек, критикующий общественный строй. Быть оппозицией у нас предосудительно, она по определению непатриотична, по некоторым предвыборным высказываниям даже враждебна. Наконец, как соединяется в одном человеке гражданин и патриот? Неужели представители оппозиции непатриоты по определению? Если посмотреть на нашу, отечественную историю с этих позиций, тогда исторического движения вперед у нас вообще не было бы.

В. С. Комаровский, *д. филос. н.* (РАГС), соглашаясь с проф. Шевченко в том, что нужно было в исследовании поднять другие проблемы, возразил ему, высказав два тезиса: нельзя требовать от социологии больше того, что она может; нельзя требовать больше того, что возможно от конкретного метода, который использован. В любую методику закладывается определенное концептуальное видение проблемы. В данном случае оно имеется. И вообще: массовое сознание - способно ли на высоком уровне рассуждать о будущем страны или нет? Если нет, то зачем спрашивать? Платон в диалоге, что такое общественное мнение, спрашивал "Это - знание или незнание?". И отвечал, что это еще не знание, но оно глубже, чем незнание совсем. Значит, общественное мнение находится где-то в промежутке между научным знанием и полным незнанием, и требовать большего от того, что могут дать социологические исследования общественного мнения, не надо.

В докладе и дискуссии затронут важный аспект - "великодержавность" страны. Я не думаю, что это главное, тем более не ясно, что вкладывается в понятие "великой державы". Бытующее представление, как правило, связывают с оборонной мощью страны. На втором месте - высокий уровень благосостояния граждан. Но если в России почти 30 - 45% населения будет находиться на уровне бедности, ни о каком величии не может быть и речи. Кроме того, есть ли в стране людские, духовные, материальные ресурсы, передовые социальные технологии, которые можно предложить миру, как были предложены Советским Союзом - национальная организация здравоохранения, образования на уровне, какого не было тогда ни у кого? Наконец, социальное государство - то, что на Западе назвали позже "социальным государством" - было в СССР, только в иной терминологической номинации. Или: превращение страны за 20 лет в крупную индустриальную державу и т.д. Сегодня определены приоритеты на пути к "великодержавности". Один из них - идентификация народа с намеченным курсом.

А. И. Шендрик, *д. соц. н.* (Московский гуманитарный университет) остановился на современных политических реалиях, влияющих на формирование установок массового сознания. С этой точки зрения он оценивал результаты думских выборов в 2007 г., которые показали следующее: во-первых, возникла новая конфигурация политического пространства Российской Федерации, совершился переход, образно говоря, от "дурной" многопартийности практически к однопартийной системе, где реальная власть, не только законодательная, но и исполнительная, с ее разветвленной структурой принадлежит одной партии, что позволяет говорить о новом этапе в развитии политической системы российского государства. Во-вторых, происходит явное полевление российских избирателей: идеи социальной справедливости все больше проникают в сознание людей. В-третьих, выборы показали, что правые партии в России переживают не просто кризис, а вступили в пору своего заката. В-четвертых, в России еще не сложилось гражданское общество в том смысле, в каком о нем писали классики либерализма; в стране по-прежнему существует "подданнический тип политической культуры-

ры", для которой характерно восприятие государства как высшей ценности, превосходящей по своей значимости ценность человеческой личности, ориентация на государственные структуры как способные оказать поддержку и помощь любому индивиду, ограничение личной свободы в целях государственной целесообразности. Патерналистская установка прочно закреплена в структурах массового сознания, чем объясняется поддержка избирателями тех политических деятелей, которые ратуют за восстановление ведущей роли государства в экономике, культуре, духовной жизни. И, наконец, коренных изменений в "ядре" русской культуры не произошло. Отечественная культура остается ориентированной на классические ценности, на ценности, которые воспевали Достоевский, Толстой, Чехов, Булгаков, Гоголь, Чернышевский, Белинский, Радищев, Герцен, Пушкин и многие другие российские гении.

Результаты исследования и результаты выборов говорят об одном и том же: Россия находится на пороге очередного поворота в своем историческом развитии. Она явно переболела болезнью либерализма и возвращается к тем ценностям, о которых писал еще Бердяев, что социалистический выбор России предопределен.

Р. Г. Пихоя, д. ист. н. (РАГС) обратил внимание на несколько *обстоятельств*. Первое. Констатируя, что материалы исследования есть отражение общественного сознания в его историческом бытовании, предложил зафиксировать некие константные величины и некоторые переменные состояния. Прежде всего, высокий уровень стабилизации общественного сознания, в большей степени, чем можно было ожидать в это бурное время. Константами являются, во-первых, такая величина, как отношение к истории. Уровень интереса к истории с конца 1990-х гг. практически не меняется: был и остается 80%. Во-вторых, 37,5% наших соотечественников Россию со всеми ее проблемами оценивают как великую державу. В-третьих, высокий уровень катастрофизма в общественном сознании - величина тоже константная, имеющая тенденцию сколько-нибудь серьезно не меняться. В-четвертых, практически неизменно остается отношение к патриотизму, хотя в последнее время несколько уменьшилось количество людей, которые говорят "да", но зато увеличился процент респондентов, отвечающих "пожалуй, да". В-пятых, состояние эмиграционных настроений граждан с 1990 г. практически не меняется: примерно 70% хотят оставаться в стране, а 30% - уехать. (*Бойков*: "Замечу, что многие уехали, а доля сохраняется"). Что касается изменений, то можно констатировать, во-первых, нарастание национализма. В 1998 - 2001 гг. положительный ответ на вопрос - "Россия для русских" дали 15 - 16%, а в 2007 г. - 24,1%. Во-вторых, выступает переменной величиной критерий определения России как великой державы. Сама по себе эта величина константная, но содержательная сторона здесь меняется. До событий в Югославии (1999 г.) примерно 14% населения считали важным критерием великой державы наличие ядерного оружия, сейчас оно достигло 70%.

Еще одной переменной величиной является изменение отношения к советскому прошлому: количество резко негативных оценок советского общества сократилось практически в 2 раза. Происходит реанимация советского стереотипа; природа этого процесса нуждается в специальном анализе. Пока можно фиксировать два важнейших показателя реанимации: а) идеализация советского прошлого; б) роль военной силы как важнейшего признака державности. Возрождение советского стереотипа идет на фоне восстановления в реальном политическом процессе однопартийности, ряда лозунгов, напоминающих времена Ю. В. Андропова ("борьба с чиновничеством", "борьба с аппаратом") и М. С. Горбачева ("борьба с коррупцией").

О. Ф. Шабров, д. филос. н. (РАГС) говорил о патриотизме в современной России, который существует, по выражению Бойкова, больше "на кончике языка" и не особенно проявляется в действии. Патриотизм - это сознание и чувство, и проявляется не только и не столько в ответах на вопросы, а в действиях, поступках, прежде всего, в критических ситуациях. Наблюдения говорят скорее о том, что высокого патриотического чувства российский народ, в основной своей части, не испытывает. И ключевая проблема видится в ослаблении чувства национальной идентичности. Ведь патриоти-

ческое чувство - это любовь к собственной нации, понимаемой, разумеется, не как этнос, а как нация-государство, страна. Испытывать любовь к стране, не идентифицируя себя с ней, невозможно. Когда притуплено чувство сопереживания за то, что происходит в стране, сопереживания людям, которые не живут, а "выживают" в одном с нами национальном государстве, трудно ожидать проявления любви к Отечеству, как к целому, быть патриотом.

Проблема идентичности непосредственно связана в России с отношением к политической власти. Народ территориально разбросан, представлен многими конфессиями и этносами, так что чувству общероссийской идентичности возникнуть здесь непросто. Потому, видимо, российская идентичность исторически формировалась у нас опосредованно, через идентичность с политической властью, признаваемой правомерной в силу традиции или харизмы лидеров. Касаясь роли политических партий в этом процессе, выступающий склонен полагать, что в России они сегодня как институт политической обратной связи играют значительно меньшую политическую роль, чем целенаправленно формируемые национальные корпорации, знаменующие движение к корпоративистскому государству. Корпоративистская тенденция реализуется в сочетании с другой - с завершающимся процессом формирования картельной партийной системы, приметой которой является государственный патронаж партийного строительства. Сочетание двух тенденций - корпоративистской и картельной - создает плохо прогнозируемую ситуацию. Проблема партийного строительства осложняется тем, что в стране нет четко устоявшейся социальной структуры общества и партии формируются по существу "на пустом месте", претендуя на выражение интересов социальных слоев, которых, по сути дела, нет. Корпоративный же интерес сформировался быстро и, естественно, возоблада над социальным. Может ли в такой конфигурации вновь формирующийся политический режим приобрести черты, которые дали бы возможность обществу реидентифицировать себя как Россия, как целое, а гражданину - почувствовать себя патриотом, любящим Родину, как это бывало всегда, когда политическая власть исполняла свою роль? Проблема, от решения которой зависит не только эффективность власти, но и целостность России.

В. И. Меркушин, *к. ист. н. (РАГС)*. Постановка проблемы в связке прошлого, настоящего и будущего имеет важное методологическое значение. Необходимость рассматривать все явления жизни в динамике, развитии является неотъемлемой частью принципа историзма, который требует смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии оно проходило и чем оно стало теперь.

В исследовании содержатся вопросы о путях развития России. На вопрос "В каком направлении, по Вашему мнению, должно идти развитие России?" более 75% ответили, что следует искать собственный, приемлемый путь; 23,6% считают, что надо развивать капитализм (как в США и Западной Европе); 32,4% высказались за поиск новых путей строительства социализма. Причем среди лиц с высшим образованием число людей, считающих, что следует искать собственный, приемлемый для России путь развития, значительно выше, чем в целом по массиву - 80%. Даже среди лиц с высоким уровнем материального положения, которые казалось бы должны выступать за рыночные отношения, за капитализм, тем не менее 76,7% считают, что России следует искать собственный путь развития. Таким образом, в начале XXI века мы вновь столкнулись со своеобразными "западниками" и "славянофилами". Причем, если исходить из количественных показателей, "славянофилов" значительно больше, чем "западников": 55,9% опрошенных ответили "нет" и "скорее нет" западному пути (капитализм как в США и Западной Европе). Это реальность, свидетельствующая, во-первых, о проявлении исторического сознания, исторической памяти. Во-вторых, борьба мнений, идей, является необходимым условием общественного развития; в-третьих, она способствует формированию, корректировке политической стратегии российского государства.

О. А. Митрошенков, д. филос. н. (РАГС). Размышления о будущем России и его прогнозировании предполагают видение того, что происходит в мире и в самой стране под воздействием внутренних и внешних сил. Главное - иметь достоверное знание о себе и о том состоянии, которое необходимо и желательно достичь в каждой контрольной точке в каждый исторический момент. Сегодня мир на распутье - по какому пути пойдут интеграционные процессы?

Исследование показало, что население отчетливо осознает значимость силовой мощи страны. Наибольших успехов Россия добилась, по мнению респондентов, в послевоенное время, когда ее сила не подлежала сомнению. Основным содержанием понятия "великая Мировая держава" население считает оборонную мощь, а также высокий уровень благосостояния людей, влияние на мировую экономику и торговлю.

Многие поддерживают модель развития России, синтезирующую преимущество капитализма и социализма. В результатах опроса просматриваются определенные тревожные ожидания. Они, вероятно, связаны с тем, что экономика остается спекулятивно-сырьевой, коррупция - непобедимой, "правила игры" в обществе постоянно меняются, с инфляцией не совладать, государственное управление неэффективно, властная элита - некомпетентна, доминирует ставка на понижение социокультурного качества, ухудшение человеческого материала (поскольку воспроизводится потребитель и "массовый человек"), высока степень манипулирования общественным сознанием.

А. Б. Лиханова (Социологический Центр (РАГС)). Социальная форма движения представляет постоянное превращение (принятие, отторжение) прошлого в настоящее, настоящего - в будущее. В этом непрерывном процессе невозможно определить, зафиксировать, где кончается прошлое и начинается настоящее, когда, в какой момент будущее вторглось в настоящее. Но это не означает отсутствие каких-либо исторических вех, констант, позволяющих различать прошлое, настоящее и будущее. Историческая наука открыла важнейший принцип познания этого слитного триединства - *конкретно-исторический подход*.

Оселком нынешнего общественного процесса в контексте обсуждаемой проблемы является отношение к советскому прошлому. Россия легитимно является преемницей СССР. Не только по букве закона, но и по реальному материальному и духовному содержанию, наполнению. Исследование показало, что в массовом сознании россиян сохраняется и даже по некоторым аспектам прирастает позитивное отношение к недавнему прошлому: 66,7% респондентов оценивают советский период как один из самых прогрессивных периодов поиска новых путей развития; третья часть оценила послевоенное время (1945 - 1990 гг.) как наиболее продуктивное, когда страна добивалась максимальных успехов и т.д. Сопряженность материалов исследования с этой корневой проблемой означает изучение не только того, как воспринимают, что чувствуют, думают, как размышляют о России, "относятся к ней", но и готовы ли, и в какой степени идентифицироваться с ней? С чем идентифицируются сегодня из того прошлого, которое живет в настоящем, с чем солидаризируются в трансформированном Отечестве? Каковы "виды" на будущее, а также каково изучение *негативной идентификации* и факторов, препятствующих ускорению *позитивной идентификации*.

На основе полученных данных можно говорить о некоторых приметах позитивной идентификации, о факторах, сдерживающих этот процесс. Приведем лишь два ответа: 76,2% предпочитают жить в России; 71,6% ответили: "Россия - общий дом для всех ее народов".

Россия сегодня - "огромный плавильный котел" (С. Кургинян), в котором необычайным образом совмещаются тенденции различных, нередко противоположных направленностей, идентификаций как позитивных, так и негативных. Опираясь на материалы исследования, отметим некоторые факторы российского "настоящего", действующие, на наш взгляд, непозитивно в направлении гражданской идентификации. За последний год-два, по свидетельству респондентов, нарастали трудности в получении медицинских

услуг и лекарств - у 47%; в получении жилья и коммунального обслуживания - у 53,3%; в средствах для приобретения продуктов питания и одежды - у 44,7%. Мнения россиян свидетельствуют о наличии в обществе социальной напряженности: более 50% отметили "конфликтность" в отношениях между богатыми и бедными как "очень острую" и "острую", 39% - между населением и властью; почти 45% - между людьми разных национальностей. Работающим респондентам был адресован альтернативный вопрос - увеличится ли заработок, если работать с полной отдачей и уменьшится ли, если работать с меньшей отдачей. Парадоксально, но ответ в первом и во втором случаях получен одинаковый - "не изменится" (36,6% и 35,1%). Как видно, российское "настоящее" отягощено серьезным материальным грузом для народа, что не может не тормозить процесс позитивной идентификации, его сплочения и единения.

Ведущий Барциц И. Н. в заключение констатировал: "Любое мнение имеет право на существование, любая позиция, высказанная сегодня, интересна, но я надеюсь, что никто из вас не претендует, что именно это мнение является общепризнанным".

Материал подготовили А. И. Афанасьева, кандидат философских наук, А. Б. Лиханова, Социологический центр РАГС